

Истребительные батальоны НКВД в западных республиках СССР

процессы создания, способы комплектования, особенности применения (Осень 1943–весна 1945 года)

Timofey D. Medvedev | ORCID: 0000-0003-0836-3124

Research Assistant, Institute of Soviet and Post-Soviet History,

Faculty of Humanities, HSE, Moscow, Russian Federation

Junior Researcher, Saint-Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences (RAN), Saint Petersburg, Russian Federation

timofey.medvedev.97@mail.ru

Abstract

After the liberation of the western republics of the Soviet Union from the German occupation, armed resistance to Soviet rule started, it forced the state to use significant resources to stabilize the situation. In the article, based on the reporting and management documentation of the NKVD bodies and party control documents, an attempt is made to explore the range of tasks, management methods, and methods of using fighter battalions, which were created in Western Ukraine, Belarus and the Baltic states immediately after the liberation of these territories. Particular emphasis is placed on the institutional and social history of these units, the personnel composition is analyzed, and the dynamics of its change during the study period is traced. Similar features and differences are revealed in the methods of formation and use of battalions operating in different republics. An attempt is being made to understand the motivation of the servicemen joining the ranks of the battalions, and determine what role personal interest played in their recruitment or acts of violence by the rebels. The study of the identified issues will allow not only to analyze a wide range of issues related to the activities of the NKVD fighter battalions at the final stage of the war, but also to supplement the understanding of how the Soviet state managed to win the civil war in the western borderlands.

Keywords

World War II – NKVD fighter battalions – fighting rebel groups – history of state security agencies – institutional history

1 Введение

История Второй мировой войны является одной из наиболее актуальных тем в современной исторической науке. Однако несмотря на наличие значительного числа работ, в которых рассматриваются самые разные вопросы, некоторые темы остаются весьма слабо изученными историками. К их числу можно отнести сюжеты, связанные с формированием и применением так называемых «добровольческих» соединений, созданных в Советском Союзе через несколько дней после начала войны. Под этим термином понимаются дивизии народного ополчения и истребительные батальоны НКВД. И если первые при относительной многочисленности просуществовали лишь до сентября 1941 года, когда ополченцы были включены в состав РККА, то вторые «пережили» в качестве подчинённой НКВД иррегулярной структуры всю войну, а в ряде регионов—продолжили действовать уже после Победы.

В историографии истребительные батальоны исследуются в ряде работ, авторы которых вводят в научный оборот достаточно обширный комплекс релевантных источников, в том числе связанных с деятельностью структур НКВД.¹ Вместе с тем историки, занимающиеся данной проблематикой, чаще всего ограничивают своё повествование начальным периодом войны (1941–1942 годы), либо же работают с материалами российских региональных архивов, изучая истребительные батальоны в тесной связке с событиями, происходящими в границах конкретной области.² При этом имеются несколько обобщающих монографий и

1 См., например, Биленко С. В. Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. М., 1969.—119 с. Яценко К. В. Военно-организаторская деятельность государственных и политических структур областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны: диссертация... доктора исторических наук: 07.00.02. М., 2003.—478 с. Шолин В. В. Истребительные батальоны НКВД в период битвы за Ленинград и Карелию: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. СПб., 2006.—182 с. Пилишвили Г. Д. Оперативно-служебная деятельность истребительных батальонов Курской области в 1942 году // Труды Курского област. край. общества. Том первый. Ч. 2. Курск, 2004. С. 61–66.

2 Верютин Д. В. Деятельность органов НКВД на территории Центрального Черноземья накануне и в годы Великой Отечественной войны: диссертация ... кандидата

диссертационных исследований.³ Однако вопросы, касающиеся деятельности батальонов на территории западных республик страны в работах анализируются лишь в рамках отдельных глав. В зарубежной историографии за истребительными подразделениями закрепилось название «*destruction battalions*», которое имеет явно выраженный эмоциональный окрас и как кажется нуждается в уточнении исходя из стоящих перед батальонами задач и методов их применения.⁴ Однако в виду серьезного внимания, уделяемого западными историками проблеме антисоветского сопротивления в западных регионах СССР, данная тема в целом хорошо обеспечена контекстной по отношению к теме данной статьи историографией достаточно высокого уровня.

В то же время деятельность соединений во второй половине 1943–ередине 1945 года остаётся во многом вне фокуса изучения, в частности в виду того, что численность истребительных батальонов в этот

исторических наук: 07. 00. 02. Курск, 2002.–150 с. Рябченко А. Г. Органы внутренних дел Краснодарского края в период Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: диссертация ... кандидата исторических наук: 12.00.01. Волгоград, 2000.–193 с. Шетухин М. В. Деятельность органов государственной безопасности СССР против разведывательно-подрывных акций немецко-фашистских войск на территории Воронежской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Воронеж, 2001. 224 с. Порфирьев Ю. Б. Органы внутренних дел Кировской области в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. СПб, 2000.–245 с. Никулина Е. В. Истребительные батальоны Ставрополя и Кубани в годы Великой Отечественной войны: диссертация ... кандидата исторических наук: Пятигорск, 2003.–657 с. Власова Н. Н. Участие бойцов истребительных батальонов и подразделений мпво в обороне Петрозаводска // Петрозаводск–город воинской славы: сборник статей и материалов 1-го научно-практического семинара, посвящённого 75-летию героической обороны Петрозаводска / отв. ред. Г. В. Чумаков. Петрозаводск, 2016. С. 29–33. Салодкая В. М. Преграждающая путь диверсантам. Деятельность истребительных батальонов в Беларуси в начальный период Великой Отечественной войны // Белорусская думка. 2017. № 4. С. 66–71.

3 Хвичия П. С. Истребительные батальоны мвд СССР в период Великой Отечественной войны. Учебное пособие. Тбилиси, 1989.–95 с. Банников Ф. Г. Истребительные батальоны НКВД СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Учеб. пособие. М., 1968.–72 с.

4 Statiev A. *The Soviet Counterinsurgency in the Western Borderlands*. Cambridge, 2010. Mandzy A. A. *Ukrainian Insurgent Army Company Ambush of a Soviet NKVD Battalion, 1945 // Partisans, guerillas, and irregulars*. Tuscaloosa, 2019. P. 180–199. Бурдс Д. Советская агентура: очерки истории СССР в послевоенные годы (1944–1948). М., 2006. Mick C. *Lemberg—Lwów—L'viv, 1914–1947: Violence and Ethnicity in a Contested City*. New York, 2015. Kalyvas S. *The Logic of violence in civil war*. Cambridge, 2006; Weiner A. *Nature, Nurture, and Memory in a Socialist Utopia: Delineating the Soviet Socio-Ethnic Body in the Age of Socialism // The American Historical Review*. 1999. No 104. P. 114–1155.

период сократилась, а функционал на территории РСФСР коренных изменений не претерпел. Однако совершенно иная ситуация наблюдается в западных областях страны—прежде всего в Западной Украине, Белоруссии и Прибалтике, где изучаемые подразделения начали воссоздаваться для действий на освобождаемых территориях. В первую очередь они предназначались для консолидации лояльных советскому государству сил, « демонстрации флага » в сельской местности, а также эскалации конфликта.

Именно формированию и деятельности истребительных подразделений на указанных территориях посвящена данная статья. В ней принимается попытка ответить на вопросы о том, кто именно поступал на службу в истребительные батальоны в названных выше республиках, каким образом происходило выстраивание институтов их управления и как протекали процессы комплектования, какое влияние на данные соединения оказывали местные условия, прежде всего связанные с деятельностью повстанческих и бандитских групп и каковы были пределы эффективности батальонов в борьбе с ними.

Особое внимание обращено на институциональную составляющую проблемы—изучается система управления истребительными батальонами, ее трансформация в течении 1943–1945 годов. Хронологические рамки статьи ограничены ноябрем 1943 года-весной 1945 годов. Нижняя рамка обусловлена моментом начала создания истребительных батальонов на территории освобождаемых западных республик СССР, а верхняя—моментом общего реформирования системы органов госбезопасности республик, переводом ее на « мирные рельсы ».

Источниками исследования является по большей части не опубликованная делопроизводственная документация органов НКВД, а в частности Штабов (позднее отделений по борьбе с бандитизмом), которым были подчинены истребительные батальоны обозначенных республик, а также акты источники, представленные постановлениями ЦК компартий.⁵ Кроме того, используются документы партийных комиссий,

---

5 Государственный Архив Российской Федерации (далее—ГА РФ). Ф. 9478. Оп. 1. Д. 277, 319, 321, 518, 561, 563. Российский государственный архив социально-политической истории (далее—РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 28. Центральный государственный архив Московской области (далее—ЦГА МО). Ф. 4611. Оп. 2. Д. 10, 35. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) / Сборник документов. Составители: Н. И. Владимирцев, А. И. Кокурин. М., 2008.—640 с. Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР. Сборник документов / сост. Н. И. Владимирцев. М., 2011.—423 с. Украинские националистические организации в годы

осуществляющих проверку истребительных батальонов. Привлечение указанного комплекса документов позволит не только ввести в научный оборот ранее не задействованные источники, но и взглянуть на процессы формирования и использования истребительных батальонов с точки зрения руководства НКВД различных уровней (от республиканских начальников управлений и отделений по борьбе с бандитизмом до командиров батальонов на местах, партийных чиновников). Приводимая в приказах, отчетах, постановлениях областных комитетов партии информация вкупе с обширной статистикой позволит более полно взглянуть на социально-институциональную историю истребительных батальонов, а также проследить за развитием одного из инструментов борьбы советской власти с повстанцами, действующими в западных областях страны. Из фондов ГА РФ отобраны дела, содержащие наиболее релевантную информацию по обозначенной проблематике, в том числе приводимую в отчетах непосредственно «с мест». В фондах РГАСПИ выявлены документы, позволяющие взглянуть на состояние изучаемых соединений глазами «условно независимых проверяющих», которыми являлись партийные чиновники. При работе с источниками последние подвергались критике, прежде всего проводимой за счет сопоставления содержащихся в них данных, работы с историографией, оценке контекста появления.

Истребительные батальоны создавались на территории республик и областей СССР согласно постановлению СНК «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» от 24 июня 1941 года.⁶ Через несколько дней после появления данной директивы был издан приказ НКВД № 00804, конкретизирующий задачи и организационную структуру истребительных батальонов. Данные части предназначались для борьбы с десантами и диверсионными группами противника, охраны стратегических объектов в ближнем тылу РККА, поддержания порядка на подответственных территориях. По общему замыслу во всех районах западных республик и

Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012.–878 с. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 2: 1943–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012.–1167 с. Сталин и Лубянка. НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш», 1939–март 1946 / сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М., 2006.–590 с. Политическое руководство Украины: 1938–1989. М., 2006.–544 с; *Havitajad: Nougogude havituspataljonid Eestis, 1944–1954: dokumentide kogumik (1945–1954)*. / T. Noormets, V. Ohmann. Tallinn, 2006.–324 p.

6 Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш», 1939–март 1946 / сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М., 2006. С. 245.

областей страны должно было быть сформировано по одному батальону двух или трёх ротного состава.⁷

В каждом батальоне должно было насчитываться 100–120 человек, помимо винтовок и личного оружия командиров на их вооружении по штату состояли два ручных пулемета. Формироваться данные части должны были «из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием».⁸ Командирами по плану назначались работники НКВД а также призванные из запаса командиры РККА.⁹ Руководство осуществлялось сотрудниками 4-х отделов НКВД, объединённых в оперативные группы (в декабре 1941 года на их базе были повсеместно созданы специальные штабы истребительных батальонов).¹⁰ Соответственно военнослужащие переводились на довольствие сотрудников НКВД, оставаясь в таком статусе в течении всего времени нахождения в рядах подразделений.

Однако вопрос материального (в том числе финансового) обеспечения достаточно остро стоял перед изучаемыми подразделениями как минимум до апреля 1942 года, когда постановлением ГКО все служащие в батальонах лица призывного возраста были приравнены к младшим командирам и бойцам РККА, а не подлежащие призыву—к сотрудникам органов милиции.¹¹ Соответствующим образом им начислялось денежное довольствие. Общее руководство подразделениями осуществлял Центральный штаб возглавляемый на момент 1941 года генерал-майором НКВД Г. А. Петровым.¹²

В отличие от дивизий народного ополчения, формировавшихся в тот же период времени, истребительные части были подчинены другой структуре (НКВД, а не РККА) и соответственно предназначались для решения совершенно других задач, связанных прежде всего с охраной и стабилизацией тыла действующей армии, а также противодесантной обороной. Дивизии народного ополчения во много раз превосходили батальоны с точки зрения численного состава, предназначались для решения иных,

---

7 Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш», 1939–март 1946 / сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М., 2006. С. 245.

8 Там же.

9 Там же.

10 Там же.

11 РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 28 Л. 78–80.

12 Там же.

сугубо военных задач и прекратили свое существование осенью 1941 года после частичного разгрома в Лужком и Вяземском « котлах ».¹³

Вместе с тем реальность военной ситуации внесла в эти планы существенные коррективы. По большей части батальоны на протяжении всей войны комплектовались молодежью допризывного возраста (16–17 лет), пожилыми гражданами, женщинами, а также имеющими « бронь » рабочими.¹⁴ Партийные и комсомольские активисты в их составе также присутствовали, но не составляли большинство, причем начиная со второй половины 1942 года наблюдается снижения их числа, прежде всего в связи с изменением основного контингента военнослужащих.¹⁵ На их место в большинстве своем приходили женщины, лица допризывного возраста, для которых батальоны являлись некой школой общевоинской подготовки, а также граждане, не годные к службе в армии по состоянию здоровья.¹⁶ В дальнейшем кадровый и половозрастной состав подразделений подвергся некоторым изменениям, о чем будет сказано ниже.

Также пересмотру подверглась первоначальная идея совмещения бойцами истребительных батальонов службы и работы. На территории республик и областей, оказавшихся в зоне боевых действий, подразделения переводились на казарменное положение, а их личный состав по сути дела становился военнослужащими регулярной армии или войск НКВД. При этом истребительные батальоны использовались для решения самых разных задач—от прямого участия в боевых действиях на фронте до сбора оружия на полях сражений.

Одной из них стало участие в зачистках и поддержании порядка в освобождаемых Красной Армией областях. Уже в декабре 1941 года приказом за подписью Л. П. Берии № 001683 предписывалось формировать батальонов на всех освобожденных от немцев территориях.¹⁷ Причем способы

---

13 Подробнее о создании и судьбе дивизий народного ополчения см. Будницкий О. В. Московское народное ополчение: причины и особенности создания // Российская история. 2020. № 3. С. 3–21. Лопуховский Л. Н. Вяземская катастрофа 1941 года. М., 2017.—637 с.

14 Подробнее см. Данилов В. Н. Война и власть: Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1996; Шолин В. В. Истребительные батальоны НКВД в период битвы за Ленинград и Карелию: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. СПб., 2006.

15 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 277. Л. 101.

16 Там же. Л. 102.

17 НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) / Сборник документов. Составители: Н. И. Владимирцев, А. И. Кокурин М., 2008. С. 66.

создания и комплектования частей сильно отличались от используемых в самом начале войны. Так, вместо формирования подразделений по 100–200 человек с зачислением в них того или иного организованного коллектива (например рабочих завода) в условиях отсутствия необходимых ресурсов, а возможно и под влиянием накопленного опыта, руководство Центрального штаба истребительных батальонов приняло решение на первом этапе в каждом районном центре создать истребительные взводы численностью в 35 человек, военнослужащие которых находились на казарменном положении.¹⁸ В дальнейшем, при наличии необходимых ресурсов, эти соединения постепенно пополнялись. Эта практика в дальнейшем повсеместно применялась и в западных республиках страны.

Еще более остро на освобождаемых территориях стоял вопрос с комплектованием батальонов. К примеру, по сообщениям местных райотделов НКВД, в Демянском, Лычковском и Залучском районах Ленинградской области «в течении полугода невозможно было набрать в части людей»,¹⁹ так как «в населенных пунктах не осталось населения в связи с угоном в Германию»,²⁰ подобная ситуация фиксируется как минимум еще в нескольких областях РСФСР, где средняя численность батальонов в течении 1943 года варьировалась от 15 до 40 человек, при этом эти люди чаще всего не были подготовлены к несению службы.²¹ Как будет показано ниже, вопрос кадрового наполнения соединений станет одной из главных проблем, стоящих перед их руководством. Она еще сильнее обострится в условиях сопротивления, оказываемого советской власти на территориях западных республик, нелояльности части их населения.

2 Истребительные батальоны на территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики: институты управления, социальный состав, решаемые задачи

Первый опыт создания подобных истребительным батальонам подразделений на территории западных областей СССР относится к периоду «Освободительного похода Красной Армии» сентября–октября 1939 года. Для того, чтобы заполнить вакуум гражданской власти, образовавшийся на только что занятых территориях, в населенных пунктах

18 ЦГА МО. Ф. 4611. Оп. 2. Д. 10.

19 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 277. Л. 122.

20 Там же.

21 Там же. Л. 98.

Западной Украины и Западной Белоруссии были созданы Временные управления, состоящие из местных жителей, представителей от РККА и НКВД. Для контроля правопорядка создавалась «рабочая гвардия» или «народная милиция», набор в которую осуществлялся в среде местного населения фактически без проведения каких-либо фильтрационных мероприятий.²² Главной задачей данной организации было изъятие огнестрельного оружия у населения, арест различного рода социально опасных для новой власти элементов (в частности бывших польских полицейских и государственных служащих), поддержание общественного порядка, охрана важных объектов.²³

Вооружались эти формирования стихийным образом и просуществовали вплоть до конца октября 1939 года, когда по итогам Народных Собраний территории Западной Украины и Западной Белоруссии были включены в состав советских республик, а указанные отряды постепенно расформированы. Часть из бывших «народных гвардейцев» осталась работать в органах милиции. Вместе с тем нельзя назвать эти ситуативно созданные и не имеющие централизованного руководства и обеспечения отряды прообразами истребительных батальонов—просуществовавшие порядка месяца и выполняющие исключительно охранные функции, они являлись некими «органами милиции переходного периода», которые были быстро заменены на советский аппарат госбезопасности, который и взял на себя функции охраны правопорядка. Истребительные части же изначально являлись формированиями органов НКВД и централизованно создавались для решения конкретных задач. Вместе с тем, некоторые сходные черты, в первую очередь связанные с привлечением к формированию соединений местных жителей, при сравнении «народной милиции» и истребительных батальонов безусловно, прослеживаются. Но, как видится, руководство НКВД при создании истребительных подразделений не ориентировалось на опыт довоенного периода, а отталкивалось от практики первых лет войны.

Так, практически сразу после освобождения Красной Армией территорий Западной Украины, Белоруссии и Прибалтийских республик в 1943–1944 годах был командно-директивными методами запущен процесс создания истребительных батальонов, как это происходило и в

22 Aviel A. A village named Dowgalishok. The Massacre at Radun and Eishishok / translated from Hebrew by A. Broide. London, 2006. P. 57. Карпенкина Я. В. Советизация еврейского населения Западной Белоруссии (1939–1941 гг.): диссертация ... кандидата исторических наук: М., 2018. С. 44–46.

23 Карпенкина Я. В. Советизация еврейского населения Западной Белоруссии (1939–1941 гг.): диссертация ... кандидата исторических наук: М., 2018. С. 45.

ранее занятых областях РСФСР. В целом в институциональном плане он не сильно отличался от начального периода войны—на освобожденных территориях параллельно с воссозданием органов НКВД формировались Штабы (позднее отделения управления по борьбе с бандитизмом), которые комплектовались сотрудниками госбезопасности и занимались созданием истребительных батальонов на местах. Перед подразделениями в первую очередь ставились задачи по борьбе с повстанцами и в целом с «антисоветским элементом». Важным отличием от начального периода войны являлось массовое создание так называемых истребительных взводов, разделенных на отделения, которые несли службу не только в районных центрах, но и в более мелких населенных пунктах.²⁴ Подобная модель подчеркивает главное отличие создаваемых подразделений от сформированных в 1941 году—первые должны были являться структурой, предназначенной для максимального расширения географии конфликта и вовлечения в него как можно большего числа людей, в то время как вторые представляли собой именно стабилизирующую советский тыл силу.

На высшем уровне создание батальонов на территории Западной Украины было активизировано постановлением Политбюро ЦК КП(б)У «Об усилении борьбы с украинскими националистами в западных областях Украины» от 10 января 1945 года,²⁵ которое дополняло приказ наркома внутренних дел СССР В. С. Рясного²⁶. В каждой области предписывалось создать штаб истребительных батальонов, которому подчинялись командиры подразделений на местах.²⁷

В целом данный документ выдержан в весьма жестком ключе—в нем в частности указывается на то, что в течение осени 1944 года органами НКВД и партийными структурами работа по борьбе с «бандами» была организована плохо, констатируется факт сложной обстановки, сложившейся на территории вышеназванного региона, даются указания по активизации агитационной и разъяснительной работы с населением, а также борьбы с подпольем. Особо указывается на то, что имеющихся сил внутренних войск НКВД не хватает для поддержания стабильной

24 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 58.

25 Политическое руководство Украины: 1938–1989. М., 2006. С. 114–118.

26 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 3; Рясной Василий Степанович (1904–1995). Высокопоставленный сотрудник органов госбезопасности СССР. Занимал должности в центральном аппарате НКВД, возглавлял ряд областных управлений. С июля 1943 года находился на должности наркома внутренних дел СССР. После войны—заместитель министра внутренних дел СССР.

27 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 3.

обстановки в первую очередь в западных областях Украины. Видимо в качестве одной из мер, направленных на улучшение ситуации, в районных центрах и даже в крупных сёлах должны были быть созданы истребительные батальоны из числа «партизан и имеющих опыт борьбы с бандитизмом добровольцев».

Отличительной чертой указанного региона также являлось нахождение значительной части (более половины от общего состава) военнослужащих батальонов на казарменном положении.²⁸ Вместе с тем, особенностью частей, действующих на территории Западной Украины стало то, что столь массовый перевод людей на обеспечение за счёт госбюджета привёл к острому недостатку ресурсов, в результате чего уже по итогам первого квартала 1945 года руководством местного НКВД было принято решение снять большинство личного состава с казарменного положения.²⁹ Исключением являлись истребительные взводы, оставленные на довольствии органов госбезопасности в нескольких районах.

В Белоруссии создание батальонов происходило более плавно в связи с постепенным процессом освобождения республики, а также из-за более низкого уровня сопротивления со стороны повстанцев. 20 ноября 1943 года, вышел приказ народного комиссара внутренних дел БССР С. С. Бельченко,³⁰ которым предписывалось начать формирование на освобождённых территориях республики истребительных батальонов.³¹ В его развитие Бельченко в своём циркуляре от 25 ноября 1943 года поставил задачи начальникам областных управлений НКВД.³² Им предписывалось в кратчайший срок сформировать на освобождённых (на тот момент относительно небольших) территориях истребительные батальоны по штатам, указанным в приказе №00804 от июня 1941 года и соответствующем постановлении СНК.

28 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 321. Л. 122.

29 Там же. Л. 123.

30 Бельченко Сергей Саввич (1902–2002). Высокопоставленный сотрудник органов госбезопасности. С началом войны последовательно занимал должности заместителя начальника НКВД по Западному фронту, представителя Штаба партизанского движения на Калининском фронте, заместителя начальника Штаба партизанского движения при Ставке ВГК, заместителя начальника оперативно-чекистской группы НКВД по Белорусской ССР, наркома (позднее министра) внутренних дел Белорусской ССР. Указанную должность занимал вплоть до 1953 года. В дальнейшем являлся начальником управления пограничных войск Ленинградского округа, начальником управления УКГБ по Ленинградской области.

31 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 518. Л. 3.

32 Там же, Д. 3 об.

В целом копируя « базовый » приказ в частях, касающихся способов комплектования и задач батальонов, нарком внутренних дел БССР особо указывает, что формируемые части должны « очищать районы от предательского и антисоветского элемента ». ³³ Что естественно, в условиях военного положения и в связи с особенностями советской репрессивной политики, под эту категорию могли попадать по сути дела любые люди, находящиеся в зонах ответственности истребительных батальонов. Обращает на себя внимание отсутствие характерных для начального периода войны задач по борьбе с десантами противника, хотя на практике подразделения продолжали периодически привлекаться для выставления постов внос. ³⁴ При этом в Белоруссии, по данным источников, не формировались истребительные взводы, имеющиеся в соседних республиках. Скорее всего их отсутствие связано с меньшим уровнем сопротивления и более спокойной обстановкой, предоставляющей возможность не организовывать оперативные группы для борьбы с повстанцами. Исключениями являлось белорусское Полесье, где в январе 1945 года в связи со сложной обстановкой был создан « оперативный истребительный батальон », ³⁵ а также Молодечненская область, в которой такое же соединение формировалось месяцем ранее. ³⁶

Важно отметить, что на казарменное положение батальоны не переводились (за исключением частей, оперирующих в районе Минска в июле–августе 1944 года, то есть в момент проведения многочисленных операций против окружённых в районе города немецких войск), то есть заработную плату их бойцы получали по месту работы, а собирались в местах расположения частей только в случае необходимости.

Как и в других регионах СССР, руководство созданными батальонами осуществлял Штаб истребительных батальонов БССР, ³⁷ которому подчинялись областные штабы, чаще всего возглавляемые начальниками или заместителями начальников соответствующих управлений НКВД. Республиканский же штаб подчинялся наркому внутренних дел БССР С. С. Бельченко, который в свою очередь отсчитывался перед начальником главного управления по борьбе с бандитизмом генерал-лейтенантом А. М. Леонтьевым. ³⁸ В дальнейшем во всех республиках произошла транс-

33 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 518. Л. 3.

34 Воздушное наблюдение, оповещение, связь.

35 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 518. Л. 13об.

36 Там же. Л. 14.

37 Там же. Л. 20–21.

38 Там же. Л. 4. Леонтьев Александр Михайлович (1902–1960). Высокопоставленный сотрудник НКВД СССР. До войны занимал должности в структуре Главного управления

формация системы управления органов внутренних дел—в конце 1944 года приказом НКВД №001525 региональные штабы истребительных батальонов были включены в состав республиканских управлений по борьбе с бандитизмом, а в январе 1945 года при них были сформированы 3-и отделы, функции которых заключались в руководстве и координации работы истребительных частей.³⁹ В их составе создавались отделения, сотрудники которых координировали части, действующие в конкретной области.⁴⁰

Похожими директивными методами происходило и создание подразделений в Прибалтике—приказы республиканских управлений НКВД дополнялись постановлениями ЦК партий, после чего происходило быстрое формирование истребительных взводов, которые в дальнейшем увеличивались до батальонов.⁴¹ Особенностью несения службы военнослужащими латвийских и литовских истребительных батальонов являлось практически полное отсутствие среди них тех, кто совмещал службу с работой в городах. Подавляющее число бойцов проживало в сельской местности и работало « в частном секторе », ⁴² что облегчало их использование для выполнения задач.⁴³

В этой связи необходимо упомянуть о роли партийных структур в деятельности истребительных частей. В отличие от начального периода войны, когда полномочия органов НКВД и партии в деле руководства батальонами не были четко прописаны,⁴⁴ к 1944 году система была выстроена так, что в руках партийных структур оставалось общее руководство, комплектование и контроль за состоянием батальонов, а НКВД отвечал за оперативное командование и материальное обеспечение подразделений. Вопросы об истребительных батальонах периодически обсуждались на заседаниях комитетов партии различного уровня—от центральных до районных, причем на них должны были присутствовать ответственные сотрудники органов внутренних дел. Судя по личным делам

пограничных войск НКВД. В период войны—заместитель начальника отдела по борьбе с бандитизмом, заместитель начальника Управления пограничных войск, начальник Главного управления войск НКВД по охране тыла. С сентября 1943 по март 1947 года руководил Главным управлением по борьбе с бандитизмом НКВД-МВД. После войны был начальником Главного управления милиции МВД.

39 га рф. ф. 9478. Оп. 1. Д. 518. Л. 5.

40 Там же.

41 га рф. ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 20, 46.

42 Прямая цитата из отчета начальника 4-го отделения республиканского отдела по борьбе с бандитизмом майора М. Панова от 25 апреля 1945 года.

43 га рф. ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 20, 47.

44 ЦГА МО. Ф. 4611. Оп. 1. Д. 35. Л. 40.

командиров батальонов Белоруссии предлагаемые органами внутренних дел кандидатуры стабильно утверждались на партийных бюро.⁴⁵ Их доклады регулярно заслушивались на заседаниях райкомов и горкомов республики.⁴⁶ Планы по созданию изучаемых соединений обсуждались на заседании цк компартии Белоруссии, прошедшем 14 июня 1944 года, прошедшем незадолго до начала Белорусской наступательной операции.⁴⁷

В Литовской ССР проблема слабой заинтересованности руководства НКВД в батальонах (которая носила повсеместный характер и выходила далеко за границы республики) обсуждалась на заседаниях цк партии.⁴⁸ Наконец, партийные структуры производили контроль и некоторую «независимую оценку» эффективности изучаемых соединений. Так, в ходе проверки истребительных батальонов Западной Украины партийной комиссией выяснилось, что за 1944–1946 годы из 42175 операций, проводимых силами батальонов, сколько-нибудь эффективными оказались всего порядка 10%.⁴⁹ В большинстве же случаев повстанцы либо уклонялись от боев, либо наносили батальонам существенные потери.

Председатель Бюро цк вкп (б) по Литве М. А. Суслов⁵⁰ неоднократно критиковал уровень подготовки и вовлеченности истребительных соединений республики в боевые операции, в том числе приводя крайне низкие данные по их эффективности.⁵¹ В Латвии на территории «наиболее пораженных бандитизмом уездов и волостей» в дополнении к уездным отделениям по борьбе с бандитизмом были сформированы специальные штабы истребительных батальонов, возглавляемые первыми секретарями укомов/председателями волисполкомов. В состав данных штабов также включались командиры истребительных батальонов и взводов.⁵² Подобная контролирующая роль партии была достаточно характерна для

45 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 518. Л. 23–24.

46 Там же. Л. 13.

47 Там же.

48 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 47.

49 Бурдс Д. Указ. соч. С. 91.

50 Суслов Михаил Андреевич (1902–1982). Советский партийный и государственный деятель, в период войны занимал должности первого секретаря Ставропольского (Ордженикидзевского) крайкома вкп (б), председатель Бюро цк по Литовской ССР, занимался организацией борьбы с повстанцами. В дальнейшем занимал руководящие должности в партийных и советских органах, в частности являлся секретарем цк КПСС.

51 РГАСПИ. Ф. 597. Оп. 1. Д. 18. Л. 99.

52 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 177.

советской модели управления, однако примеров конкретных конфликтов между сотрудниками НКВД и партийными чиновниками не обнаружено.

Ключевым вопросом для истребительных батальонов, оперирующих на территории западных республик, являлся вопрос комплектования личным составом. На момент середины 1944 года, когда в большинстве изучаемых регионов (за исключением Белоруссии, где соединения создавались еще в 1943 году⁵³) был начат процесс массового формирования истребительных батальонов, в их состав зачислялись по сути дела все имеющиеся на той или иной территории люди, способные обращаться с оружием и изъявляющие желание служить в батальоне, практически без проведения фильтрационно-проверочных мероприятий.⁵⁴ В результате в подразделениях оказывались как военнослужащие, не способные к службе по состоянию здоровья, так и лица, сотрудничающие с повстанцами, которые служили каналами получения информации, а в ряде случаев—и оружия для последних.⁵⁵

Имели место случаи, когда члены одной семьи вступали в истребительные батальоны, чтобы помочь своим родственникам, находящимся в числе повстанцев. Так произошло в Резекненском уезде⁵⁶ Латвии, где в ходе расследования, проведенного после неудачной операции против одной из групп повстанцев выяснилось, что боец истребительного батальона Кузнецов передал сведения о планирующихся действиях своему брату, находившемуся в «банде», членом которой являлся еще один брат Кузнецова.⁵⁷ Позднее, согласно сведениям командира батальона старшего лейтенанта Аермануса, оба брата вместе с еще тремя повстанцами сдались властям.⁵⁸

Вместе с тем благодаря практике массового создания численность батальонов в течении 1944–1945 годов достаточно быстро росла. В Белорусской ССР года создавались части, формально насчитывающие по 300–500 человек,⁵⁹ в Латвии по состоянию на апрель 1945 года число военнослужащих в каждом батальоне колебалось от 379 до 796 человек.⁶⁰ Численный состав изучаемых подразделений, действующих в Западной

53 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 518. Л. 20, 22, 25.

54 Там же. Л. 24, 50, 51.

55 Там же. Л. 12. Statiev A. Op. cit. P. 225.

56 Территории прибалтийских республик в указанный период делились на уезды, которые в свою очередь были разделены на волости.

57 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 45.

58 Там же.

59 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 518. Л. 22.

60 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 80.

Украине, к 1 января 1945 года достиг цифры в 23906 человек, а через год в батальонах служило 29727 человек.⁶¹ Схожая картина наблюдалась и в случае с Прибалтийскими республиками.⁶²

Важно понимать, что в эти цифры включены все бойцы и командиры, в том числе те, кто фактически не участвовал в деятельности батальонов, а числились в них лишь формально. Несмотря на общий для изучаемого периода тренд к росту численности батальонов, имелись и примеры серьезного некомплекта военнослужащих. Так, летом 1944 года в Белорусской ССР ощущался недостаток кадров в связи с призывом в РККА и мобилизацией людей на восстановление железных и шоссейных дорог для будущего наступления, из-за чего истребительные батальоны комплектовались по остаточному принципу.⁶³ Хроническая проблема, связанная с обеспечением подразделений личным составом и качеством последнего, ярко проявилась в период подготовки к операции «Багратион». Очевидно, что в момент подготовки важнейшей военной операции батальоны оказались «на третьих ролях» и не могли рассчитывать на серьезную помощь со стороны НКВД.

Если же говорить о социальном и гендерном составе, а также о «партийной прослойке», то согласно данным имеющихся источников, на момент начала 1945 года в истребительных частях, действующих на территории Латвии, Литвы, Эстонии и западных областей Украины основной контингент составляли лица призывного возраста, а именно: партийный актив, «члены колхозов и совхозов», в меньшей степени бывшие партизаны и демобилизованные из рядов РККА.⁶⁴ В отличие от начального периода войны, когда в батальоны зачислялись не призываемые в армию рабочие, в западных республиках данная категория военнослужащих практически отсутствовала. Важно отметить, что на тот момент большинство населения указанных республик продолжало вести индивидуальное хозяйство, а процесс коллективизации шёл весьма медленно, поэтому говорить о большом количестве колхозников в составе изучаемых частей вряд ли возможно, скорее всего это были занятые индивидуальным сельским хозяйством люди.⁶⁵ В Белоруссии и на Западной Украине в частях служило большее по сравнению с Прибалтикой количество партизан.⁶⁶

61 Statiev A. Op. cit. P. 219.

62 Ibid.

63 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 518. Л. 4.

64 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 561. Л. 27, 85, 86; Д. 319. Л. 68, 80, 153.

65 Weiner, A. Making sense of war: the Second World War and the fate of the Bolshevik Revolution. Princeton, 2002.

66 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 561. Л. 99–100; Д. 518. Л. 21.

В основном они находились на командных должностях и считались наиболее устойчивым контингентом. Однако реализовать идею о повсеместном комплектовании подразделений бывшими партизанами ни в одной из республик не удалось.

Так, в батальонах продолжали числиться женщины, однако их число значительно снизилось к весне 1945 года по сравнению с предыдущим, когда в некоторых формируемых на территории республик батальонах женщины составляли до трети личного состава.⁶⁷ Исключением являлась Белорусская ССР, где даже в мае 1945 года количество военнослужащих-женщин было немногим меньше, чем кандидатов и членов ВКП (б)/ВЛКСМ.⁶⁸

Число последних было традиционно не высоким—например, в истребительных частях, оперирующих на территории Латвии на январь 1945 года состояло всего 153 члена ВКП (б) и 505 комсомольцев при общей численности личного состава в 10942 человека.⁶⁹ К концу весны «партийная прослойка» в батальонах, оперирующих в Прибалтике, Украине и Белоруссии несколько увеличилась, что связано с проводимой в указанный период компанией по фильтрации и укреплению кадров батальонов.⁷⁰ Тогда же произошёл рост количества мужчин призывного возраста—возможно, данная тенденция имела место в связи с окончанием военных действий и привлечением к службе в подразделениях демобилизованных бойцов Красной Армии, а также из-за усиления подразделений сотрудниками милиции и внутренних войск, которые чаще всего назначались на командные должности.⁷¹

Во всех изучаемых регионах в первой половине 1945 года была проведена широкая компания по фильтрации личного состава и улучшению его качества. Ее начало было связано с крайне низким уровнем оценки соединений, данным в ходе проверок республиканских батальонов органами НКВД и партийными структурами. Главными недостатками были названы низкая устойчивость личного состава, слабая подготовка, высокий уровень дезертирства. В этой связи в Западной Украине, Белоруссии и Прибалтике весной 1945 года резко увеличилось число «отчисленных из истребительных батальонов», в том числе с последующей передачей бывших военнослужащих в органы госбезопасности.⁷²

67 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 561. Л. 27, 85, 86; Д. 319. Л. 80, 83.

68 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 68.

69 Там же. Л. 153.

70 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 563. Л. 166; Д. 319. Л. 98.

71 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 103.

72 Там же. Л. 2000б, 241.

В Латвии в региональных отделах НКВД были введены специальные должности заместителей начальников по истребительным батальонам.⁷³ Также проводились проверки боеготовности частей, предпринимались попытки создать систему охраны важных объектов силами находящихся на казарменном положении групп военнослужащих, в Литве и на Украине резко увеличилось количество выездов ответственных сотрудников на места.⁷⁴

Однако подобные мероприятия часто негативно сказывались на батальонах. В частности, в отчетах некоторых командиров истребительных частей Белоруссии за конец весны-лето 1945 года регулярно встречаются слова о «слабой работе подразделений», которые затем транслируются в обобщающих рапортах С. С. Бельченко.⁷⁵ Несколько батальонов Гродненской области «совершенно исчезли», а летом 1945 года, когда активность повстанцев и бандитских групп возросла, они оказались не готовы к выполнению задач.⁷⁶ В Литве несмотря на все принятые меры эффективность подразделений, по данным М. А. Сулова, оставалась на уровне начала года.⁷⁷ Республиканские управления НКВД фиксировали некоторое улучшение ситуации, особенно подчеркивалось снижение количество переходов на сторону повстанцев.⁷⁸ Однако избавить батальоны от всех присущих им недостатков в ходе данных мероприятий не удалось.

Для возрастного и национального состава частей в изучаемый период было характерно преобладание граждан призывного возраста при относительно небольшом проценте допризывной молодёжи (то есть молодых людей, не достигших 18 летнего возраста).⁷⁹ Граждане старше 40 лет в частях практически отсутствовали (за исключением отдельных батальонов, оперирующих в восточных областях Белоруссии).⁸⁰

По национальности военнослужащие чаще всего были местными—русские находились на командных должностях, причём зачастую являлись командирами или заместителями командиров батальонов.⁸¹ Особая ситуация сложилась на территории Западной Украины, где в

73 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 84.

74 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 561. Л. 113; Д. 319. Л. 86.

75 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 518. Л. 6, 60б, 70б.

76 Там же. Л. 70б.

77 РГАСПИ. Ф. 597. Оп. 1. Д. 18. Л. 203.

78 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 95.

79 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319, 321, 518.

80 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 518. Л. 68.

81 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 64, 77.

истребительные части, по данным командиров на местах, в основном вступали поляки и русские.⁸² Это было связано с террором, развернутым УПА против лиц обозначенных национальностей. Получив возможность защитить себя, поляки, проживающие в Западной Украине, стали активно и, что достаточно характерно, добровольно вступать в истребительные батальоны. Опора на национальные меньшинства позволяла советской власти отчасти переводить конфликт из плоскости противостояния между « государством » и « бандитами » в плоскость межнационального конфликта.

Отмечу, что к лету 1945 года в истребительных частях, действующих в Белоруссии и Прибалтийских республиках наблюдался рост числа военнослужащих и командиров, мобилизованных из различных областей РСФСР для укрепления кадрового состава.⁸³ Перманентную проблему с комплектованием также решали посредством « брони » лиц, подлежащих призыву в Красную Армию. Подобная система была характерна именно для западных республик и использовалась, начиная с 1944 года. Этот фактор, как кажется, объясняет наличие в истребительных батальонах западных республик большого количества лиц призывного возраста. Так, в Западной Украине таким способом за первый квартал 1945 года было включено в истребительные части порядка 30000 человек.⁸⁴

Общей чертой для всех изучаемых республик являлась чрезмерная загруженность командного состава истребительных соединений, который, в связи с отсутствием необходимых кадров, должен был совмещать службу в батальонах с работой в органах НКВД. К примеру, вплоть до весны 1945 года в Белоруссии не было ни одного истребительного батальона, командир которого занимал данную должность в качестве штатной,⁸⁵ в Эстонии « освобождённые командиры » на момент апреля 1945 года имелись лишь в отдельных батальонах.⁸⁶ Командный состав более низкого уровня, например командиры взводов, повсеместно совмещали службу в изучаемых подразделениях с работой в органах НКВД и милиции.⁸⁷ Это обстоятельство серьезно влияло на оперативность и качество боевой работы батальонов в виду того, что зачастую командиры соединений физически не могли быстро прибывать на места несения службы, а также уделять подготовке подчинённых должное внимание.

82 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 561. Л. 49; Д. 518. Л. 50б.

83 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 518. Л. 120, 179.

84 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 321. Л. 124.

85 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 70.

86 Там же. Л. 81.

87 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 321. Л. 9.

Данный вопрос регулярно поднимался руководством республиканских отделений по борьбе с бандитизмом перед Главным управлением, однако лишь к лету 1945 года в большинстве истребительных батальонов появились штатные должности командиров, также к службе в них были привлечены сотрудники НКВД и милиции, передаваемые на усиление.⁸⁸ В случае с Украиной и Белоруссии они чаще всего переводились из восточных областей республик в западные,⁸⁹ а для Прибалтики подобным «донором» служили области РСФСР.⁹⁰ Однако даже эти кадры в первую очередь включались в состав республиканских отделений по борьбе с бандитизмом, где, помимо службы или контроля над истребительными батальонами, решали и иные задачи.

Несмотря на все имеющиеся сложности, изучаемые подразделения играли важную роль в борьбе с повстанцами, являясь не только дополнительной военной силой, но и способом консолидации лояльных советской власти людей, которые, помимо военной, выполняли агентурно-осведомительную функцию,⁹¹ будучи зачастую единственным атрибутом советской власти в деревнях, особенно если говорить о территории Западной Украины и белорусском Полесье. К примеру, начальник Главного управления войск НКВД И. М. Горбатюк⁹² в своих приказах не раз обращал внимание на то, что для организации эффективных противопартизанских действий необходимо не только контролировать основные дороги и города, с чем в целом справлялись подчинённые ему части, но и обеспечить присутствие сотрудников НКВД в сельской местности, в деревнях, которые часто служили базами для групп УПА.⁹³ По мнению Горбатюка, необходимо было создать соединения, способные действовать в сельской местности и опирающиеся на местных лоялистов. В этой связи истребительные батальоны по функционалу можно сравнить с описываемыми S. Kalyvas институциями, необходимыми в первую очередь для информаторско-пропагандистской деятельности в

88 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 321. Л. 25.

89 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 518. Л. 506; Д. 321. Л. 118.

90 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 51.

91 См., например, ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 321, 561.

92 Горбатюк Иван Маркович (1903–1957). В начальный период войны — начальник погранзаставы, затем занимал должности в структуре пограничных войск. В 1942–1943 гг. возглавлял войска НКВД по охране тыла Западного, затем Северо-Западного фронтов. С сентября 1943 г. и до конца войны — начальник Главного управления войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии. В 1945–1949 гг. — начальник умвд Ивановской области. С 1949 г. командовал пограничными войсками Белорусского округа, с октября 1951 г. — Украинского округа.

93 Statiev A. Op. cit. P. 220.

недружественном окружении.⁹⁴ Изучаемые соединения активно применялись для информирования органов госбезопасности о передвижениях повстанцев, наличии их сообщников в населенных пунктах, появлении в том или ином районе групп УПА или иных противостоящих советской власти формирований.⁹⁵ Учитывая, что в отчетных документах в основном находили отражения боевые действия батальонов, предположу, что информационная функция была одной из основных их повседневных задач.

Истребительные части стали инструментом, с помощью которого мирное население втягивалось в гражданскую войну, ведущуюся в западных республиках. Как видится, именно поэтому в 1944 году формирование батальонов шло с привлечением всех возможных человеческих ресурсов, не взирая на большое количество дезертирующих, а позднее в них массово зачисляли молодых людей призывного возраста в ущерб призыву в Красную Армию.

Показательно, что в современной историографии вопроса выдвигается важный тезис о том, что Советскому Союзу удалось относительно быстро подавить сопротивление повстанцев в западных республиках в первую очередь благодаря поддержке населения, которое было утомлено постоянно ведущимися боевыми действиями и террором.⁹⁶ Известный историк Амир Вайнер показывает, что борьба с повстанцами велась крайне жестким образом—их практически не брали в плен, предпочитая полное уничтожение.⁹⁷ В этой связи пример истребительных батальонов кажется релевантным—с одной стороны, они были одним из способов привлечения местного населения на службу в советские органы безопасности, а с другой—с их помощью создавались ситуации «тотальной борьбы» с повстанцами, когда против них использовались не только регулярные структуры НКВД или армии, но и широко разветвленная сеть подобных соединений.

Однако представленный материал говорит о низкой эффективности подразделений, которые, особенно в ситуации с Западной Украиной, чаще всего выполняли функцию «демонстрации флага» в сельских населенных пунктах. Показательно также мнение Александра Статиева о том, что истребительные батальоны стали средством эскалации конфликта советской власти с повстанцами, обозначив собой и цель, и

---

94 Kalyvas S. Op. cit. P. 7–8.

95 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 561. Л. 77, 150.

96 Weiner A. Op. cit. P. 116

97 Ibid.

нового противника для последних.⁹⁸ Изученные источники показывают, что подобное утверждение как минимум не лишено оснований, однако в то же время нельзя забывать и об основной функции изучаемых подразделений, а именно о важности консолидации лоялистов и привлечении последних к боевым действиям с целью подавления повстанцев.

Ситуация гражданского противостояния стала причиной установления новой системы взаимодействия между «государством» и «лоялистами», в том числе выражающейся в надеждах последних на карьерный рост и возможность укрепить собственный социальный статус. Советские органы давали бойцам и командирам истребительных частей такую возможность—руководство Главного Управления по борьбе с бандитизмом в одном из своих приказов рекомендовало областным управлением НКВД при зачислении в штат милиции в частности руководствоваться «фактами службы в истребительных батальонах».⁹⁹ В республиках создавались специальные фонды, из которых производилась выплата пенсий семьям погибших военнослужащих,¹⁰⁰ последние в случае нахождения на казарменном положении получали зарплату как сотрудники милиции,¹⁰¹ по итогам проводимых операций происходило премирование и награждение отличившихся бойцов. В частности, в мае 1945 года в ходе проверки батальонов Украинской ССР партийной комиссией были выявлены факты не выплаты заработной платы бойцам истребительных взводов и премиальных за успешные операции.¹⁰² Этот вопрос позднее выносился на заседание ЦК компартии УССР. Важность стабильного материального поощрения не раз подчеркивалась в приказах А. М. Леонтьева, который подвергал критике начальников местных управлений по борьбе с бандитизмом за «непонимание важности истребительных батальонов».¹⁰³

Противостоящие Советскому государству повстанцы также понимали специфику истребительных батальонов и, пользуясь относительной слабостью ряда подразделений на местах, проводили акты террора именно против них. В марте 1945 года вооруженная группа литовских повстанцев проникла в расположение одного из истребительных батальонов из-за наличия в ее составе дезертира из этого подразделения.¹⁰⁴ В результате ночного нападения подразделение потеряло восемь бойцов, рядом

98 Statiev A. Op. cit. P. 228.

99 Statiev A. Op. cit. P. 214.

100 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 321. Л. 294; Д. 319. Л. 78.

101 РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 28 Л. 78–80.

102 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 321. Л. 41.

103 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 15.

104 Statiev A. Op. cit. P. 225.

с телами которых была найдена записка с угрозами в адрес лоялистов, вступавших в батальоны. На Западной Украине подобного рода нападения, заканчивающиеся в том числе расстрелами взятых в плен военнослужащих, за 1944–весну 1945 года фиксировались в Волынской, Львовской и Тернопольской областях.¹⁰⁵ Также массовый характер (особенно в названном выше регионе и Прибалтийских республиках¹⁰⁶) имели угрозы жителям населенных пунктов, в которых дислоцировались батальоны, семьям бойцов, происходили акты террора, направленные против последних.¹⁰⁷ Все это с одной стороны, вынуждало даже относительно лояльное население отказываться от службы в соединениях, однако с другой—террор и угрозы повстанцев имели обратное действие и батальоны пополнялись местными жителями.

Подготовка истребительных батальонов во всех исследуемых республиках строилась вокруг стандартной 110-ти часовой программы 1943 года, включающей в себя обучение бойцов навыкам владения оружием, тактике ведения боя, изучение уставов и так далее.¹⁰⁸ В начале 1945 года руководство НКВД скорректировало данную программу для батальонов, несущих службу в западных регионах. Она была несколько сокращена, также в список изучаемых дисциплин добавилась тактика противопартизанской борьбы.¹⁰⁹ На практике даже такая усеченная программа на местах не выполнялась—бойцы и командиры, не находящиеся на казарменном положении, ходили на занятия не регулярно, в ряде батальонов обучение фактически не проводилось в период посевных компаний,¹¹⁰ в Прибалтике средняя посещаемость учебных сборов бойцами и командирами обычно находилась на уровне 40%, в соседних республиках ситуация была похожей.¹¹¹ Все это приводило к снижению уровня готовности подразделений, что, в свою очередь, вело к трудностям при выполнении боевых задач.

В отличие от начального периода войны, проблемы, связанные с материальным обеспечением батальонов в 1944–1945 годах стояли менее остро, уступив место разбираемому выше кадровому вопросу.

Создаваемые подразделения формально должны были снабжаться по нарядам Хозяйственного управления НКВД (далее хозу НКВД) и Главного

105 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 321. Л. 233.

106 Statiev A. Op. cit. P. 226.

107 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 321. Л. 237.

108 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 561. Л. 8.

109 Statiev A. Op. cit. P. 219.

110 Ibid.

111 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 72.

управления по борьбе с бандитизмом, а также со складов окружных управлений военного снабжения (далее ОУВС).¹¹² В целом эта система относительно стабильно действовала—оружие хранилось в зданиях органов милиции или в специально выделенных для размещения истребительных частей помещениях. Конечно, в источниках не раз встречаются жалобы командиров и даже отдельных бойцов батальонов на качество выдаваемого оружия—в основном это были винтовки Мосина и СВТ, некоторое количество автоматов, также имелись трофейные немецкие образцы.¹¹³

В этой связи уникальной была ситуация в Белорусской ССР, где хозу и ОУВС стали регулярно заниматься снабжением истребительных частей вооружением только начиная с первого квартала 1945 года—так, в январе по нарядам хозу было получено 492 винтовки, 160 автоматов и 30 ручных пулемётов, со складов ОУВС выделено порядка 80 тысяч различных патронов для винтовок и 2 тысячи ручных гранат.¹¹⁴ При этом общая численность истребительных батальонов республики на тот момент составляла порядка 15 тысяч человек, то есть обеспечения вооружением согласно штату практически не проводилось, оружие централизовано не выделялось.¹¹⁵ Возможно, это было связано с быстрым созданием подразделений, рост численности которых происходил гораздо быстрее, чем выстраивание процессов обеспечения вооружением. Такая ситуация заставляла командиров на местах активно использовать подбираемое на местах боев и изымаемое у населения оружие, благодаря чему на вооружении некоторых частей находились внештатные станковые пулеметы и минометы.¹¹⁶ Только к февралю-марту 1945 года снабжение соединений оружием было налажено, а внештатное вооружение—частично сдано на склады.¹¹⁷

В чем-то похожая ситуация имела место и в сфере обеспечения подразделений продовольствием—батальоны стояли на довольствии управлений НКВД, однако продуктов часто не хватало, приходилось использовать местные ресурсы и трофеи,¹¹⁸ что также было связано с невозможностью оперативно выстроить систему снабжения в условиях продолжающихся военных действий.

112 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 563. Л. 26.

113 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 22; Д. 561. Л. 53–54.

114 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 10.

115 Там же.

116 Там же. Л. 100б.

117 Там же. Л. 23.

118 Там же. Л. 25.

Чаще всего в изучаемых республиках ССР истребительные батальоны использовались для охраны населенных пунктов, контроля сельской местности, а также ситуативно—с целью поиска и нейтрализации групп повстанцев. Причем и на западе Украины, и в Прибалтике, и в Белоруссии чаще всего они действовали в качестве «пожарных команд» при реагировании на появлении в том или ином населенном пункте группы повстанцев, не часто используя для участия в чекистско-войсковых операциях и масштабных прочесываниях местности.¹¹⁹ Обычно они группами по 10–30 человек выдвигались на предполагаемое место обнаружения повстанцев, либо вступали в бой в случае нападения на места дислокации или охраняемые объекты. Подобные модели применения доказывают тезис о том, что важнейшей задачей изучаемых подразделений было обеспечение присутствия советской власти в максимальном географическом охвате, также они стали инструментом эскалации конфликта.

Однако далеко не всегда истребительные части были сколько-нибудь эффективны даже при решении оборонительных задач. Так, в январе следующего года группа численностью до 40 человек совершила налет на волостной центр Девянишкес Виленского уезда Литвы, где рассеяла часть местного истребительного батальона и «разогнала партийно-советский актив».¹²⁰ То есть населенный пункт на некоторое время перешел под контроль повстанцев, которые затем без сопротивления покинули его. На территории Западной Украины подобные нападения и разгромы органов власти и госбезопасности в изучаемый период фиксировались достаточно регулярно.

Как видно из вышеизложенного, самая сложная ситуация в 1944–1945 годах сложилась на территории западных регионов Украинской ССР. Достаточно упомянуть, что только за январь 1945 года произошло десять нападений групп УПА на места дислокации истребительных частей или на охраняемые ими объекты.¹²¹ Для сравнения за этот же период времени в Белоруссии подобных налетов не было зафиксировано вообще, а за весь 1944 год по данным местного управления НКВД, их было всего 5.¹²²

Во второй половине 1944 года на Украине имели место многочисленные нападения повстанцев на гарнизоны истребительных батальонов, которые повлекли за собой потери в рядах истребительных подразделений,

119 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 561 Л. 35; Д. 319 Л. 180; Д. 518. Л. 29–300б.

120 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 22.

121 Там же. Л. 24.

122 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 518. Л. 23.

а уровень оказанного их военнослужащими сопротивления был признан недостаточным.¹²³ Вполне возможно, что в ряде случаев бойцы батальонов не могли противостоять группам повстанцев и отступали. Также имелись факты захвата военнослужащих в плен с последующими расстрелами, частыми также были нападения на охраняемые объекты,¹²⁴ в ряде случаев подразделениям удавалось отбивать атаки. В Прибалтийских республиках ситуация была в целом такой же—соединения достаточно активно привлекались для проведения операций против небольших групп повстанцев, а также сами становились объектами атак.

В Латвийской ССР истребительные батальоны более активно по сравнению с другими Прибалтийскими республиками привлекались к несению повседневной службы и боевым операциям.¹²⁵ Это, как кажется, было связано с тем, что на территории республики вплоть до капитуляции Германии продолжала сопротивление так называемая Курляндская группировка вермахта.¹²⁶ Данный фактор в частности способствовал частому использованию истребительных частей в качестве команд по наблюдению за воздухом. При общей численности истребительных батальонов в 8986 человек (данные на февраль 1945 года), для выставления постов ВНОС в этом месяце привлекалось 912 бойцов батальонов и 125 членов групп содействия.¹²⁷ В остальных республиках военнослужащие привлекались для выполнения подобных задач гораздо реже.

Спецификой деятельности истребительных батальонов Белоруссии являлись периодические бои с разрозненными группами германских войск, пытавшихся после разгрома в ходе операции «Багратион» выйти к линии фронта. Особенно часто они происходили западнее Минска, где в лесистой местности в июле 1944 года была окружена крупная группировка немецко-фашистских войск численностью до 100 тысяч человек с тяжёлым вооружением.¹²⁸ Боестолкновения с немцами фиксировались командирами батальонов вплоть до ноября 1944 года, причём истребительные части западных областей республики в некоторых случаях вели

123 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 25.

124 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 561. Л. 114.

125 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 150.

126 Курляндская группировка (Курляндский котел). Крупная группировка германских войск, отрезанная в ходе советского наступления в октябре 1944 года на территории Курляндского полуострова (Латвия). Несмотря на многочисленные попытки советских войск ликвидировать котел, германские войска продолжали сопротивление вплоть до мая 1945 года. Окончательно Курляндская группировка прекратила свое существование в период с 10 по 12 мая 1945 года.

127 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 151.

128 Исаев А. В. Операция «Багратион». Взлом «Белорусского балкона». М., 2017. С. 416.

с такими частями достаточно долгие бои, действуя совместно с внутренними войсками НКВД и Красной Армией. Всего за второй квартал 1944 года было отмечено порядка 65 подобных боев.¹²⁹ Итог таких столкновений всегда был примерно одинаковый—немцев брали в плен или уничтожали, при этом сами истребительные части также несли тяжёлые потери.

Одной из ключевых проблем истребительных подразделений было дезертирство личного состава, в том числе с дальнейшим переходом военнослужащих на сторону повстанцев. В первую очередь это было связано с желанием руководства НКВД максимально оперативно сформировать батальоны, из-за чего личный состав вплоть до весны 1945 года практически не подвергался фильтрации, и в дальнейшем, несмотря на принятые меры по «очистке соединений от подозрительного элемента»,¹³⁰ дезертирство не прекращалось.

Так например, руководитель Главного управления по борьбе с бандитизмом А. М. Леонтьев в своём докладе в адрес народного комиссара внутренних дел УССР В. С. Ряснова приводит ряд фактов, связанных с прямым переходом военнослужащих в банды УПА.¹³¹ К примеру, 8 августа 1944 года боец Межеричского батальона Ровенской области Попович, убив сослуживца Разумовича, покинул расположение части с оружием и предположительно присоединился к одной из групп повстанцев. 28 октября в банду с личным оружием и пулеметом «ушли» 11 бойцов из истребительного батальона, дислоцирующегося в селе Назевилув Станиславской области. 9 декабря боец Сарненского батальона Олещук во время несения наряда сначала убил часового, а затем забросал землянку с отдыхающими сослуживцами гранатами, в результате чего погибло трое военнослужащих.¹³² В феврале 1945 командир отделения Алитусского истребительного батальона Паулитис с тремя бойцами, находящимися под его командованием, обезоружили нескольких бойцов подразделения, захватили 6 винтовок и один автомат и «ушли в банду».¹³³ Имелись случаи, когда повстанцы специально вступали в истребительные соединения и передавали сведения об их состоянии и планируемых операциях.¹³⁴

129 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 518. Л. 8.

130 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 561. Л. 31.

131 Там же. Л. 18.

132 Там же. Л. 19.

133 ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 319. Л. 56.

134 Там же. Л. 6.

3 Заключение

Идея создания истребительных батальонов в качестве иррегулярных подразделений, ориентированных на борьбу с воздушными десантами и охрану тыла Красной Армии, реализованная в 1941 году, не потеряла своей актуальности и в последующие периоды войны. Как показало проведённое исследование, истребительные части активно формировались в освобождаемых от немецкой оккупации районах западных республик СССР начиная с ноября 1943 года. Часть выполняемых ими задач оставалась неизменной с начала войны—батальоны активно привлекались для охраны важных объектов, патрулирования населенных пунктов, проводили задержания различного рода «подозрительных элементов», которыми могли оказаться практически любые граждане. В то же время в круг задач добавлялось противодействие группам повстанцев, а также немецким войскам, пытавшимся выйти из окружения. Батальоны активно использовались как для защиты населенных пунктов, так и для проведения различных операций против активно действующих повстанцев.

Если же говорить об особенностях и общих чертах формирования и применения истребительных частей в указанных регионах, то можно выделить следующие сходства и различия:

1. В целом процесс создания батальонов с институциональной точки зрения был идентичным на всех территориях.
2. В Белорусской ССР в период середины-конца 1944 года имели место серьезные проблемы с материальным обеспечением истребительных подразделений, связанные с недостаточными ресурсами, имеющимися в распоряжении республиканского НКВД и партийных органов. В остальных регионах обеспечение батальонов происходило централизованным образом со складов НКВД.
3. Во всех республиках имели место схожие проблемы, прежде всего связанные с низким качеством личного состава и наличием части не-лояльного населения. Они решались с помощью проведения фильтрационных мероприятий (повсеместно начатых в первой половине 1945 года), а также посредством привлечения к службе сотрудников НКВД, милиции, демобилизованных из РККА, в том числе из регионов РСФСР. С точки зрения эволюции кадрового состава выделяется две «волны» укомплектования частей. Первая пришлась на начальный период создания батальонов—весну-лето 1944 года в Белоруссии и конец осени-зиму в Украине и Прибалтийских республиках. Для неё было характерна по сути дела списочная мобилизация граждан, фактическое отсутствие фильтрационных

мероприятий, вследствие чего в составе батальонов оказалось много лиц, не годных к воинской службе, а также сторонников повстанцев. Весной 1945 года повсеместно была проведена компания по укреплению кадров за счёт перевода сотрудников милиции из РСФСР и восточных районов республик, фильтрации имеющегося личного состава, а также пополнения соединений «партийным активом». Данные «волны» по-разному проявлялись на отдельных территориях, например, в Белоруссии в составе истребительных частей в сравнительно большом количестве имелись партизаны, а в Латвии из-за многочисленности подразделений в них даже летом 1945 года состояло порядка 400 женщин притом, что в соседних республиках их количество упало практически до нуля. В то же время, как показывает анализ источников, комплектование батальонов проводилось по схожему сценарию.

Очевидно, что на действия соединений отказывала прямое влияние обстановка, складывающаяся в той или иной республике. Так, в Белоруссии, где число «бандпроявлений» было относительно невысоким, подразделения больше использовались для выполнения работ по сбору оружия и выполнению других санитарных мероприятий, а интенсивность боестолкновений была ниже. В Прибалтийских республиках наиболее часто батальоны применялись для борьбы с повстанцами в Латвии и Литве, в Эстонии их сеть вплоть до лета 1945 года охватывала далеко не все уезды. В Западной Украине в виду активности повстанцев соединения достаточно продолжительное время в полном составе находились на казарменном положении. При этом во всех республиках действия изучаемых подразделений зачастую признавались слабо эффективными. Вместе с тем, помимо сугубо «военных» функций, батальоны выполняли роль информационно-агентурной сети, осуществляли контроль над населением небольших населенных пунктов, являясь элементом дискредитации повстанцев, проводивших акты террора по отношению к военнослужащим и их семьям.

Отмечу, что тезис Амира Вайнера об особой жестокости советского государственного аппарата в западных республиках проанализированные источники не подтверждают—количество захваченных живыми повстанцев везде было выше, чем число уничтоженных, в том числе посредством формирования истребительных батальонов производились попытки разложения подполья.

Руководство органов внутренних дел учитывало негативный опыт начального периода войны, когда из-за чрезвычайной текучки кадров и структурных недостатков истребительные подразделения зачастую

комплектовались не имеющими военной подготовки людьми, в том числе и такого рода командным составом. При создании исследуемых подразделений в западных республиках страны их командиры подбирались из числа кадровых сотрудников НКВД или партизан, а благоприятная ситуация на фронте давала возможность использовать их по прямому назначению. Также формировались группы военнослужащих, находящихся на казарменном положении и способных, по крайней мере в теории, оперативно выполнять стоящие перед батальонами задачи.

Изучаемые подразделения с одной стороны, не лишились своих типичных недостатков—желание как можно быстрее сформировать батальоны приводило к проблемам с обеспечением оружием и продовольствием, также имелись перманентные и ярко проявляющиеся трудности с комплектованием и качеством личного состава. Вместе с тем в глазах руководства НКВД и партийных чиновников истребительные батальоны оставались важным инструментом контроля над обстановкой в тылу, в том числе в районах действия повстанцев, а также способом консолидации лояльного населения с целью эскалации конфликта и переводом его в русло гражданского противостояния. Показательно, что для выполнения этих задач они продолжали использоваться и после окончания войны.

4 Funding

This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).